

В правительственном центре Федерации, в личных апартаментах Маршала, перед Сы Цзиньянем стоял мужчина в деловом костюме.

— Что удалось выяснить? — спросил Сы Цзиньянь.

Цю Жуй ответил:

— Чи Ли. Десять лет назад, из-за военных действий в приграничном государстве А, он перебрался в Западный город, где с тех пор жил, работал и учился. На данный момент известно лишь, что у него есть бабушка, которой под девяносто. Она тяжело больна, почти ослепла, наполовину глуха и страдает деменцией, постоянно принимает лекарства. Два года назад у неё обнаружили порок сердца, требующий дорогостоящего лечения, а тут ещё местные бандиты вытрясли из них последние деньги...

Сы Цзиньянь слегка нахмурился:

— Ближе к делу.

Цю Жуй помедлил:

— В целом, никаких проблем.

Сы Цзиньянь с явным недовольством взглянул на него:

— В целом?

— В хронологии нет пробелов, личность подлинная. В те годы правительство проводило политику приёма беженцев. Единственное, что кажется мне странным, так это... — Цю Жуй замолчал.

Сы Цзиньянь, крутивший в руках перьевую ручку, ритмично постучал колпачком по столешнице и подтолкнул его:

— Что именно?

Цю Жуй, не отрывая взгляда от голографического экрана с досье Чи Ли, снова посмотрел на Маршала:

— Слишком уж всё удачно сложилось.

Сы Цзиньянь прекрасно понимал, что тот имеет в виду под словом удачно. За все эти годы они

перепробовали столько омег, и ни одна попытка не увенчалась успехом. Люди из ближайшего окружения Сы Цзиньяня уже давно смирились с тем, что это дело заранее обречено на провал. Да и сам Маршал придерживался того же мнения. Пожалуй, лишь сотрудники исследовательского института всё ещё теплились надежду. К тому же, в окружение Сы Цзиньяня не раз пытались внедрить шпионов, поэтому внезапное появление омеги, идеально подходящего ему по всем параметрам, не могло не вызвать подозрений.

С точки зрения логики, этого отчёта было достаточно, чтобы убедить кого угодно. Сы Цзиньянь всегда ценил профессионализм Цю Жюя, который прежде никогда не допускал ошибок.

Маршал закрыл глаза, откинулся на спинку кресла и прислонился к ней головой. Это было его привычное состояние, когда он хотел расслабиться и сосредоточиться на раздумьях. Он вспомнил тот день, когда впервые ощутил этот феромон. Первой реакцией было не восхищение ароматом, а чувство узнавания. Знакомый запах. Будто он уже где-то его встречал. В тот момент ощущение промелькнуло и исчезло, поглощённое захлестнувшим его желанием, но теперь, придя в себя, Сы Цзиньянь отчетливо помнил тот миг. Казалось, он чувствовал этот запах не единожды, и он оставил в его памяти глубокий след.

Однако Сы Цзиньянь точно знал, что никогда не встречался с Чи Ли. Память у него была отменная: он никогда не забывал людей, с которыми хотя бы раз пересекался. Не могло быть такого, чтобы он почувствовал феромон Чи Ли, но не запомнил самого человека. К тому же, каждый раз, ощущая этот аромат и глядя на фигуру Чи Ли, Сы Цзиньянь испытывал инстинктивное желание защитить его. Возможно, это был побочный эффект от высокой степени совместимости феромонов.

Спустя долгое время Сы Цзиньянь открыл глаза и произнёс:

— Я понял. Можешь идти.

Чи Ли в последнее время заметил, что Сы Цзиньянь стал реже бывать дома. Ему нужно было придумать способ сблизиться с Маршалом, а лучше всего — сопровождать его в офис на военной базе. Разведка доложила, что между Сы Цзиньянем и новым главой империи возник серьёзный разлад. Маршал, назначенный ещё старым Императором, обладал высшими полномочиями в военных делах и огромным авторитетом. Кроме того, империя, судя по всему, готовила военные и политические акции против страны Лолань.

Конфликты между двумя государствами длились уже давно, и в нынешней ситуации внедрение шпиона в окружение Сы Цзиньяня было делом рискованным, но необходимым. Чи Ли был наслышан о легендарном подвиге Маршала, который много лет назад в одиночку уничтожил половину военной мощи Лолани. Возможно, в этих слухах была доля преувеличения, но Сы Цзиньянь в той битве стал настоящим богом войны, а его последующие победы вписали яркие страницы в историю величия империи.

Лолань же, некогда бывшая великой империей, теперь под гнётом постоянных облав постепенно приходила в упадок. Нынешний Император был полон амбиций — слишком

дерзких и неприкрытых, что заставляло соседние страны, включая Лолань, быть настороже. Сы Цзиньянь был ключевой фигурой.

Пока Маршала не было, Чи Ли бродил по особняку. Многие комнаты, включая кабинет, были заперты, и у него не было прав доступа, чтобы их открыть. Чи Ли пытался прощупать почву у дворецкого, нельзя ли зайти в кабинет, чтобы выбрать себе пару книг для чтения, но тот лишь предложил составить список желаемой литературы, пообещав принести всё на следующий день. Никаких лазеек.

К тому же, каждые пять месяцев Чи Ли был обязан вводить препарат для модификации в омегу. Чем чаще происходила близость, тем быстрее выветривался феромон из его организма. Хотя у него и оставалось несколько таблеток на крайний случай, они не могли сравниться с инъекцией. До этого момента ему нужно было хотя бы немного заслужить доверие Сы Цзиньяня. При его осторожности одной ошибки было бы достаточно, чтобы вызвать подозрения.

Сегодня, проснувшись, Чи Ли обнаружил, что Сы Цзиньянь всё-таки заезжал ночью, но уехал рано утром. Он лишь увидел, как дворецкий убирает посуду — Маршал успел позавтракать перед уходом. Такое случалось уже не в первый раз.

За завтраком Чи Ли был рассеян. Неужели Сы Цзиньянь начал сомневаться в нём? Или решил заменить его на другого омегу? После еды Чи Ли вызвался помочь дворецкому убрать посуду. Дядя Юань несколько раз отказывался, но Чи Ли настаивал, и в итоге тот позволил ему взять лишь несколько самых лёгких предметов.

Дядя Юань заметил, что Чи Ли хочет о чём-то спросить, но колеблется:

— Господин Чи, если у вас возникли какие-то трудности, вы можете мне сказать.

Маршал лично просил его выполнять любые просьбы Чи Ли. Дядя Юань видел, как сильно Маршал дорожит этим омегой. Раньше Сы Цзиньянь мог не появляться дома месяцами, а в последнее время заглядывал по несколько раз в неделю, и каждый раз первым делом искал Чи Ли. Если бы рядом с Маршалом действительно был омега, который мог бы его утешить, это было бы прекрасно, думал дворецкий.

Лицо Чи Ли слегка покраснело, он замялся:

— Вы... только не говорите Маршалу.

Дядя Юань опешил, но с улыбкой кивнул.

Чи Ли тихо проговорил:

— Маршал... он что, собирается найти себе другого омегу?

Дворецкий явно не ожидал такого вопроса:

— С чего вы взяли, господин Чи?

— Просто... он в последнее время редко... — Чи Ли густо покраснел, — редко приходит ко мне.

Дядя Юань мягко улыбнулся:

— Не беспокойтесь, Маршал просто очень занят в последнее время.

Далеко не каждый омега удостоивался такого внимания. По крайней мере, за последние десятилетия Дядя Юань видел такое отношение только к Чи Ли.

Чи Ли понимал, что Дядя Юань наверняка передаст этот разговор Сы Цзиньяню. Но при нынешнем графике Маршала, ждать, пока тот поймёт, что Чи Ли скучает, можно было вечно.

Чи Ли попросил Дядю Юаня заказать кое-какие вещи. На следующий день пришла посылка с «феромонной капсулой». Эти капсулы использовались для хранения запахов и могли принимать любую форму. Базовая модель напоминала увеличенную рисовую лепёшку — белую, мягкую, податливую при нажатии. Многие дети, у которых феромон был нестабилен с раннего возраста, носили такие капсулы с собой.

Чи Ли заказал капсулу в форме маленькой фигурки, очень похожей на него самого: короткие чёрные волосы, чёлка, улыбка в виде тонкой линии и белая футболка, которую Чи Ли носил постоянно. Пропитав капсулу своим феромоном, он, помогая дворецкому с уборкой, тайком подложил её на подушку Сы Цзиньяня.

Вечером Маршал вернулся. Чи Ли услышал за дверью грохот. Он поспешно выглянул наружу. Что-то упало на пол, но он не успел разглядеть, что именно. Спальня Чи Ли находилась в самом конце коридора, а спальня Сы Цзиньяня — в центре. Он сразу увидел двух человек, стоявших у входа. Дядя Юань, опустив голову, что-то бормотал, судя по всему, извиняясь, а лицо Сы Цзиньяня было мрачнее тучи.

В следующее мгновение Маршал поднял голову и заметил Чи Ли, который высунул голову из-за двери, с любопытством наблюдая за происходящим.

<http://bllate.org/book/22114/2302034>